

Стояла середина июля. Летний зной накрыл землю тяжелым, душным маревом, и даже редкие порывы ветра не приносили желанной прохлады. Вокруг, насколько хватал глаз, буйствовала сочная зелень — раскидистые кроны деревьев да вековые сосны.

Несколько дней непрерывного пути измотали людей, и в отряде то и дело слышался глухой ропот — изнуряющая жара вытягивала последние силы.

Вэй Чэнь сгорал от нетерпения: мысль о спасении отца не давала ему покоя. Но и оставлять без внимания состояние бойцов он не мог. День-другой разницы не сыграют. По команде главы отряда люди расположились на привал, а нескольким магам мороза приказали остудить воздух.

Укрывшись в густой тени деревьев, наемники с наслаждением впитывали спасительную прохладу, рукотворной моросью оседавшую на горячую кожу.

— Ну и чертова погода! Лицо горит — ровно задница у обезьяны!

— Эка невидаль! Вы лучше гляньте, как меня вчера комары разделали, — хохотнул один из молодых бойцов и задрал рукав.

На руке красовались огромные багровые волдыри. Кто-то сочувственно прицокнул языком, покачав головой:

— Ох, Шунь-цзы, ну и досталось же тебе! Жуткое зрелище.

— Слушайте, а я с утра весь чешусь... Вдруг у меня аллергия на эту дрянь? — задумчиво почесал предплечье другой наемник.

Сосед беззастенчиво ехидствовал:

— Да ты капли не слышишь, когда дрыхнешь и храпишь, как сурок! Так тебе и надо!

Неспешный разговор прервал резкий окрик часового:

— Опасность! Тревога! Впереди мутировавшие звери!

Решив, что наткнулись на крупный гон монстров, наемники мгновенно перестроились, выставив оцепление. Но когда твари подобрались ближе, напряжение сменилось изумлением: стая юрких макак с визгом гнала перед собой двух огромных алмазных медведей.

Несмотря на то что сила медведей почти достигала пика четвертого ранга, из-за собственной

грузности и неуклюжести они выглядели беспомощно перед юркими обезьянами. Так, устраивая шумиху и потасовку, эта пестрая кавалькада вывалилась напрямик к лагерю отряда наемников «Облачные небеса».

— И из-за этого такой шум? — фыркнул кто-то из наемников. — Разберемся в два счета, парни!

Несколько бойцов рванули вперед. Расправиться с парочкой неуклюжих зверей казалось забавой, поэтому остальные просто сгрудились неподалеку, с хохотом наблюдая за зрелищем и прикидывая меню на ужин.

Шунь-цзы, владевший ветвью стихии дерева — специализацией Друида, способного принимать облик зверя, обратился в трехметрового медведя-исполина. Тяжело сцепляясь массивными когтистыми лапами с мутировавшими сородичами, он вступил с ними в глухой силовой поединок.

Будучи магом четвертого ранга, Шунь-цзы действовал под прикрытием щитов и огневой поддержки соратников, так что схватка развернулась кость в кость.

А хитроумную обезьянью ораву взяли в оборот шаманы-исцелители: их подсекающие лианы в сочетании с заморозкой магов мороза действовали безупречно.

— Вы там что, каши не ели?! Пошевеливайтесь, народ ждет тушеных медвежьих лап!

— Ха-ха, если не тянете, дайте я врежу!

Наемник не успел договорить, как у самого его уха со свистом пролетели две золотистые стрелы и вонзились в ствол дерева. Следом на голову бедняги сыпанулся град диких фруктов. Улыбка мгновенно слетела с его лица, сменившись вспышкой ярости.

— Мать твою! Ты куда палишь, ублюдок?!

Парень и без того отличался взрывным характером, а сегодняшнее печиво окончательно выжгло ему мозги. Вскинув руки, он без разбору швырнул на землю несколько огненных колец.

Кто-то из соратников неосторожно вступил в пламя — штанины тут же вспыхнули, и несчастный принялся азартно подпрыгивать, сыпля отборным матом. Пострадавший от дурости товарища наемник оставаться в долгу не стал и в качестве «благодарности» всадил в поджигателя пару ледяных сосулек.

Лю Мин изо всех сил пытался удержать обезьянью стаю, как вдруг среди своих вспыхнула какая-то дикая смута. Вспыхнувший огонь пережег его побеги, высвободившиеся макаки скопом накинулись на мага, впиваясь ногтями и зубами. С трудом отбиваясь, он вновь воздвиг барьер из стеблей.

Получив по куполу парой бананов, Лю Мин принялся отчаянно звать на помощь, но вокруг царил такой гвалт, что его никто не слышал. В груди вспыхнула глухая обида: мысль о том, чтобы бросить этот отряд и переметнуться к кому попримечнее, снова овладела его разумом.

И тут раздался сухой, тошнотворный хруст. Острая стрела по самое оперение вошла в спину стоящего рядом шамана-исцелителя. Брызнула кровь. С застывшим на лице неопишущим ужасом бедняга рухнул на траву, забившись в предсмертных судорогах.

У Лю Мина глаза вылезли из орбит. Рукав пропитался горячей кровью соратника, а едкий железистый запах мгновенно обострил инстинкт самосохранения. Не теряя ни секунды, он призвал свое демоническое растение — ивовую лиану — и активировал защитный навык, укутавшись в непроницаемый плотный кокон.

Тут же в зеленый щит со звоном ударила золотая стрела. Отскочив от преграды, она упала на траву и спустя пару мгновений растворилась без следа.

Лю Мин похолодел.

Техника Святого следопыта! Не среагируй он вовремя — его бы уже превратили в решето.

Смерть прошла в волоске от него. Крупные капли пота градом катились по бледным щекам, впитываясь в воротник, ноги сделались ватными.

«Неужели Вэй Чэнь проведал про мои тайные переговоры с чужаками и решил тихо убрать меня, чтобы преподать урок остальным?!» — пронеслась в голове дикая, паническая мысль. Впрочем, этот параноидальный домысел рассеялся так же быстро, как и возник.

В разгаре схватки с дикими медведями Шунь-цзы почувствовал, как кровь в жилах закипает безумным жаром. В разуме настойчиво, неотвратимо зазвучал шепоток:

«Разорви... Разорви их всех... Уничтожь!»

Пелена кровавого тумана застлала взор. Мир вокруг исказился, превратившись в бредовое месиво из крови, костей и уродливых теней. Рассудок угас; остался лишь зверский, незамутненный инстинкт убийства.

— А-а-а-а!

Дикие, исполненные боли вопли сотрясли чашу: наемники без разбору начали разить собственных соратников в спину.

Поняв, что происходит нечто неладное, Вэй Чэнь вместе с доверенными бойцами лично

ринулся в гущу хаоса. Скручивая и вырубая ослепленных безумием товарищей, они вязали их одного за другим.

Мутировавшим тварям не повезло вовсе — под шквалом слепой ярости обезумевших людей не выжил ни один зверь.

Когда пыль улеглась, лагерь представлял собой жуткое зрелище. Тяжелораненых поволокли на обработку, остальным приказали утроить бдительность. Лишь тогда кровавую вакханалию удалось хоть как-то обуздать.

Лекарей в отряде и без того водилось наперечет, а среди первых жертв внезапного безумия как раз оказались шаманы-исцелители. Сопоставив это с чередой странностей за последний месяц, Вэй Чэнь окончательно убедился: кто-то намеренно и методично копает под «Облачные небеса».

Он перебрал в уме десяток имен, но за годы нажил слишком много врагов — вычислить кукловода с наскока не удавалось. Придется разматывать этот клубок позже.

Сжав в кулаке нефритовую подвеску с драконьим узором, Вэй Чэнь погрузил сознание во внутреннее пространство. Спустя мгновение на столе возникла пиала с прозрачной жидкостью.

Разумеется, давать ценнейший духовный источник в чистом виде он не намеревался — разбавив его в обычной бутилированной воде, он велел раздать снадобье людям. Вэй Чэня душила откровенная жаба: духовный источник защищал от любой скверны и ценился на вес золота.

Но ради сохранения костяка элитного отряда пришлось сжалиться и наступить на горло собственной скупости...

Предрассветные сумерки окутали лес. За отрядом «Облачные небеса» на некотором отдалении бесшумно следовали несколько крошечных черных тварей.

Слуги ночи были глазами и ушами своего господина. Видя, что уже к утру наемники выйдут к дверям Базы Рассвета, а последние дни прошли без особых потрясений, Гу Тинье начал терять интерес к происходящему.

«Похоже, на этом его разведка боем окончена».

Загадочный мастер ядовитых насекомых действовал предельно осторожно и не показывал носа из тени — ищейкам Гу Тинье так и не удалось установить его личность.

Мысль о том, что где-то затаился соперник, о котором сам он толком ничего не знает, изрядно

портила Гу Тинье настроение.

«Что ж, раз так, устроим состязание: кто первым прикончит Вэй Чэня, чтобы упокоить дух А И».

А с этим тайным ухажером он разберется чуть позже.

Едва переступив порог Базы Рассвета, Вэй Чэнь почувствовал, как напряжение спадает. Сняв целое жилое здание для отряда, он первым делом занялся поисками сведений про Е Тяньинь, собирая нужную сумму для оплаты его услуг и готовя официальное прошение о приеме.

— Глава, тут тот паренек, которого мы вчера подобрали, очнулся. Требуется личной встречи с вами. Как прикажете поступить?

Случай действительно был из ряда вон. Прошлой ночью на пути к базе они отбили у мутантов какого-то юношу. Подобрать выжившего на дороге — дело привычное, да вот незадача: парень внешне на шесть-семь десятых походил на Шэнь И!

Поначалу наемники даже обомлели, решив, будто перед ними сам Шэнь И. Но когда юноша продемонстрировал владение стихией воды, сомнения отпали — это был совершенно другой человек.

— Не стану я с ним встречаться, — отрезал Вэй Чэнь, и лицо его заледенело. — Очнулся — пусть убираться.

Вытащить бедолагу с того света — и без того щедрое благодеяние, развлекать посторонних у него нет ни времени, ни желания. Тем более один взгляд на эту рожу навевал воспоминания о Шэнь И, вызывая глухую, подспудную тошноту.

— Понял!

Боец вернулся в палату и передал волю главы. Однако юноша, несмотря на наложенные повязки, забился в истерике, рвась наружу:

— Не может быть! Вэй Чэнь ни за что меня не прогонит! Дайте мне только взглянуть на Брата Чэня, он точно меня полюбит!

Откуда в нем прорезалась такая спесь — бог весть. То ли головой приложился при падении, то ли возомнил, что наливной мордашкой может вертеть мужиками как заблагорассудится?

«Тьфу, еще один бесстыжий альфонс. Из той же породы, что и Шэнь И».

— Глава ясно сказал: встреч не будет, — сурово осадил его наемник. — Очухаешься — и скатертью дорога.

— Не уйду! — запальчиво выкрикнул парень. — Я буду женою Брата Чэня!

Покалякав еще немного для притворной покорности, юноша утихомирился и «заснул». Едва шуршание шагов ушедшего наемника затихло за дверью, он приоткрыл округлые миловидные глаза — от недавней дурашливости не осталось и следа.

Натянув пушистые тапочки, парень воровато шмыгнул в коридор.

— Глава, я связался с кем нужно, но очередь на прием расписана до конца месяца.

— Оплата не проблема. Передай им, что мы... — Вэй Чэнь как раз обсуждал по коммуникатору важные детали.

Как вдруг из-за пышной клумбы метнулась белая тень. На лице юноши сияла лучезарная улыбка, а голос прозвучал сладостно и нежно:

— Брат Чэнь!

Распахнув объятия, парень порхающим мотыльком рванулся к нему на грудь.

На миг Вэй Чэню показалось, будто перед ним очутился Шэнь И из юности — он так и застыл столбняком, потеряв дар речи.

Но в самое последнее мгновение, когда навязчивый гость едва не уткнулся ему в грудь, оцепенение спало.

Не скрывая брезгливой ярости, Вэй Чэнь размашистым движением отпихнул его прочь.

Юноша с грохотом грохнулся на брусчатку. Лучезарная улыбка мгновенно испарилась, сменившись немым ошеломлением.

— Брат Чэнь?.. Это же я... Я Сяо Юй! — Голос его дрогнул от захлестнувшей обиды.

Какой еще Сяо Юй?

Вэй Чэнь понятия не имел, что это за фрукт, и с какой стати очередной проходимец пытается втереться к нему в доверие.

— Уберите эту дрянь отсюда, — мрачно приказал Вэй Чэнь.

Один вид этой физиономии, дотошно копировавшей черты Шэнь И, выводил его из себя.

Даже когда его без церемоний вышвырнули на улицу, юноша продолжал биться в истерике и верещать во все горло:

— Брат Чэнь любит меня больше всех на свете! Он вам этого не простит! Слышите, не простит!..

Моросящий дождь хлестал по лицу, мокрая одежда липла к телу, заставляя дрожать от пронизывающего холода. Слезы, смешиваясь с дождевыми каплями, соскальзывали с подбородка на земляное месиво. Вэнь Жоюй сжался в комок под карнизом чужого дома, тихо и безутешно всхлипывая.

Еще вчера они с Вэй Чэнем играли пышную, роскошную свадьбу, о которой гудел весь мир.

А потом... потом все рухнуло. Разомкнув веки, он увидел над собой лишь окровавленные когти мутанта. Мелькнул и сгинул в тумане знакомый силуэт Вэй Чэня, после чего Вэнь Жоюй провалился в небытие от полученных ран.

Очнувшись, он со страхом осознал, что перенесся в прошлые времена — в самый первый год апокалипсиса. В пору, когда они с Вэй Чэнем даже не были знакомы.

Какая жестокая насмешка судьбы! Сколько испытаний они преодолели плечом к плечу, через какие бури прошли, чтобы наконец соединить свои сердца!

Вэнь Жоюй не мог взять в толк: за что Всевышний заставил его проходить этот ад с самого начала?

«В той жизни Вэй Чэнь влюбился в меня с первого же взгляда! Стоит мне подлечиться и снять эти уродливые бинты, как он снова потеряет голову. Он станет ухаживать за мной с прежней страстью и носить на руках, как драгоценность!»

Вэнь Жоюй обиженно поджал губы:

«И уж тогда-то я не прощу ему сегодняшней грубости просто так! Ну уж нет!»

<http://bllate.org/book/20652/2135025>